

СПРАВКА

РАССЕКРЕЧЕНО

о работе Латвийских партизанских отрядов на территории временно оккупированной немцами Советской Латвии.

Партизанское движение на оккупированной территории Латвийской ССР началось со второй половины 1941 г. Немцы всегда являлись истинными врагами латышского народа, сотни лет угнетаемого немецкими баронами. Свою лютую ненависть к немецко-фашистским хищникам латышский народ выразил в создании групп народных мстителей-латышских партизанских отрядов.

В первоначальной стадии - конец 1941 и 1942 гг. партизан было мало и движение находилось в организационной стадии. Несмотря на это, летели под откос вражеские эшелоны и топились на реке Даугава баржи с живой силой и техникой врага. Однако, по-настоящему партизанское движение на временно оккупированной территории Советской Латвии развернулось с начала 1943 года.

К настоящему времени латвийские партизанские отряды, накопившие боевой опыт, представляют из себя хорошо обученные, вполне боееспособные единицы и пользуются поддержкой всего латышского народа.

Партизанская борьба в Латвии имеет некоторые особенности по сравнению с другими областями временно оккупированной Советской территории. Эта особенность заключается в действиях мелкими группами с засадами. Только за последнее полугодие Латвийские партизанские отряды провели более 60 открытых боев, в которых нанесли потери противнику убитыми и ранеными более 1000 человек солдат и офицеров, потеряв при этом сами убитыми, ранеными и без вести пропавшими только 30 человек. За это же время партизаны разоружили 5 немецких кордонов на быв. Латвийской государственной границе, которые служили опорными пунктами при проведении немцами карательных экспедиций против латвийских партизан. Кроме того уничтожен один танк и один транспортный самолет немцев.

Наряду с открытыми боями, латвийские партизаны нанесли ощутительные потери так-же и по коммуникациям врага. Они подрывали вражеские эшелоны с живой силой и техникой и взрывали железно-дорожные рельсы. Только за последние четыре месяца пущено под откос около 70 вражеских эшелонов, во время крушения которых разбито 63 паровоза и 685 вагонов и платформ. По самым скромным подсчетам при этом убито и ранено более 5000 вражеских солдат и офицеров и уничтожено большое количество военной техники. Железно-дорожный путь поврежден при взрывах на протяжении около 6.000 метров.

В порядке рельсовой войны Латвийские партизаны взорвали за октябрь-ноябрь 2008 рельс, или более 12 км пути. Надо отметить, что напуганные действиями Латвийских партизан, а также отсутствием рельс немцы отказались от попыток на ж.д. Даугавпилс-Остров, на участке Резекне-Абрене, восстанавливать вторую колею жел. дороги.

На шоссе дорог партизаны за эти четыре месяца взорвали пять мостов и задержали движение на шоссе дороге через Зилупе в течении 20 суток. В общей сложности за 4 месяца движение на коммуникациях противника было задержано на 30 суток.

На линиях связи Латвийские партизаны уничтожили около 2,5 км телеграфно-телефонной линии и разгромили два крупных узла связи. Кроме того разгромлено ряд полицейских участков и волостных правлений.

За этот период времени латвийские партизаны совершили три крупных акта мести: а) из засады убили "Крейсландвирта" Лудзенского уезда барона Штрамберга; начальника уезда Руньска, начальника полиции и начальника айзсаргов Пассе, одного немецкого полковника и других их сопровождавших лиц; б) в Мадонском уезде убили пом. начальника уезда

Берзабухшис, пом. начальника уездной полиции и других сопровождавших лиц; в) в ноябре в городе Рига во время демонстрации заминировали трибуну с целью убить предателей, генерала Данкерса и генерала Бангерскиса. Однако, произошел преждевременный взрыв, вследствие чего этот замысел не удался. В результате взрыва было убито 5 человека.

Наряду с этой работой партизаны провели большую агитационную работу среди местного населения, чтобы не дать немцам увозить урожай 1943 года. При этом партизанские отряды взяли под свою защиту жителей ряда деревень и в открытых боях разбили ряд полицейских отрядов, забравших урожай у населения.

Кроме того партизаны ведут разъяснительную работу среди вражеских солдат. Ярким примером этого служит факт захвата оружейного склада в гор. Рига с помощью охраны этого склада. В результате этой операции партизаны захватили 447 винтовок, 47 ручных и один станковый пулемета.

Помимо боевой работы проделана большая работа по разведке. Хорошо изучены города Даугавпилс, Рига, Резекне, Яунлатгале (Абрене) и другие. Хорошо налажена работа по контролю за передвижением войск по железным дорогам: Даугавпилс-Остров и Себеж-Резекне.

За последнее время партизанские отряды численно возросли вдвое. Они нуждаются в оказании помощи из тыла Советского Союза оружием, боеприпасами и радиопитанием. Оказание этой помощи затруднена ~~ва~~ - за отсутствия достаточного числа самолетов.

16/УП-43 года.

Зам.начальника Латвийского
Партизанского движения
Подполковник а/с -

/МИХЕЛЬСОН/.

ЦК КП/б/Латвии не располагает еще точными и исчерпывающими сведениями о положении в оккупированной немецко-фашистскими войсками Латвийской ССР. Донесения латвийских партизан, подпольных партийных и комсомольских работников, разведывательных групп, работников НКВД, отдельных перебежчиков, вырвавшихся из Латвии, а также радиоперехваты врага и телеграммы иностранной печати, письма, захваченные Красной Армией после разгромов батальонов латвийских "добровольцев" и материалы допроса военнопленных дают возможность представить приблизительно следующую картину:

1. Убийства и насилия.

Еще до захвата Латвии немецкими войсками, фашистские летчики бомбардировали и расстреливали население Лиенаи, Риги, Вентспилс, Даугавпилс, Елгавы и других городов, а также потоки беженцев, направлявшихся по дорогам Латвии на восток и северо-восток. Тысячи мирных жителей было убито и ранено при этих налетах. По рассказам очевидцев, дорога между городами Мадона и Гулбене на протяжении 16 км была усеяна трупами. На шоссе Рига-Псков фашистские стервятники напали на колонну пионеров. Около 100 пионеров было убито и ранено.

С первых дней вторжения гитлеровских полчищ в Латвийскую ССР начались массовые убийства местного населения, насилия и издевательства над ним. Ворвавшись в город Лиеная, фашистские звери, озлобленные героическим сопротивлением славных защитников города, в течении нескольких дней уничтожили около 10.000 мирных жителей, не щадя ни женщин и детей, ни стариков.

"На первой неделе после оккупации Лиенаи по ночам происходило нападение на немецких солдат. В ответ на это немцы с начала за каждого убитого солдата расстреливали 30 заложников, после расстреливали 100." Об этом открыто писала газета "Курземес Вардс". (Из донесения тов. С.)

По мере продвижения фашистских войск вперед, потоки крови полились и на улицах других городов и деревень. Уже на второй день после захвата города Даугавпилс немцы убили около 2.000 человек. Но самые широкие кровавые оргии немецкие палачи и предатели латышского народа учинили в столице Латвийской ССР гор. Риге. Жертвой фашистских палачей в следующих городах Латвии пали:

Рига	-	свыше 80.000	человек
Лиеная	-	10.000	"
Даугавпилс	-	около 10.000	"
Резекне	-	до 7.000	"
Вентспилс	-	свыше 3.000	"
Елгава	-	свыше 1.000	"
Карсава	-	около 1.000	"
Валмиера	-	около 1.500	"
Краслава	-	свыше 500	"
Бауска	-	около 200	"
Бене	-	около 200	"

В отношении количества жертв в остальных городах Латвии у нас нет сведений, но на основе аналогии можно предположить, что и в них уничтожено от нескольких сот до нескольких тысяч жителей.

Акты массовых расстрелов выполнялись немецкими солдатами и членами военно-фашистской организации "айзсаргов" под руководством немцев, причем, последние фотографировали эти акты с целью создать впечатление расправы народа с коммунистами, советскими ра-

ботниками и евреями.

"В первые дни оккупации территории Латвии немцами начались расстрелы коммунистов, комсомольцев, советских и партийных работников. В этих расстрелах непосредственное участие принимали как немцы, так и особенно отличались "айзсарги" из латышей. (Из сообщения прибывшего из Латвии).

В Риге в ряде других городов эти расстрелы, по сообщению партизана Л., проводились следующим образом:

"В назначенный немецким комендантом день созываются "айзсарги" и даже группы учащихся. Их угощают водкой. Потом на площадь города выгоняются подлежащие расстрелу, не исключая детей и стариков. Под конвоем пьяных "айзсаргов" их ведут в ближайший лес, где уже заранее вырыты ямы, установлены пулеметы, из которых всех приведенных расстреливают. По сообщению прибывшего из Латвии тов. С.: "Аресты и расстрелы продолжают все время непрерывно. Расстрелянных хоронят в Бикернекском лесу (окрестности Риги). Население в этот лес не пускают, ибо там ужасный запах".

О расстрелах в Даугавпилсе рассказывает перешедший на сторону Красной Армии солдат 407 полка 121 немецкой пехотной дивизии Карл Р.:

"В Даугавпилсе (Двинск) немецкие военные власти расстреляли несколько сот человек. Большое количество людей под охраной конвоя было выведено за город. Там из заставили выкопать широкий ров, установили на его краю и расстреляли из пулеметов".

Часто расстрелы сопровождалась всяческими пытками и издевательствами: детей вырвали из рук матерей и тут же на виду последних накалывали на штыки или бросали живыми в ямы, отрубали руки и ноги и расстреливали советских служащих (гор. Цесис), изнасиловали женщин, срезали груди, вспарывали живот (вол. Лиенас, Цесисского уезда, гор. Рига).

Такой же кровавый террор проводился в деревнях Латвии. Группа партизан К, Б, М, Л, и А сообщает:

"Нет в Латвии волости, в которой не было бы убито несколько человек. Но имеются и волости, в которых убито несколько сот человек. Так в Рунданской волости Лудзесского уезда расстреляно 700 человек, заподозренных в симпатиях к Советской власти. В деревне Барсуки этой же волости расстреляны все жители, не исключая детей и стариков, за то, что в деревне скрывались один комсомолец и убежавший из лагеря военнопленный. В местечке Полищево Шкаунанской волости того же Лудзесского уезда убито 50 человек, в селе Старая Слобода Истрасской волости - 30 человек.

По сообщению вырвавшихся из Латвии товарищей Б, Р, П и Л части случаи уничтожения целых семей.

"В волости Юмпава (недалеко от г. Риги) усадьба К. уничтожена вся семья. На усадьбе Н. (вблизи местечка Балви) из 5-ти членов семьи уничтожено 4. На усадьбе Я. Ливанской волости из 4-х членов семьи уничтожено 3; в живых осталась только одна старушка... Тысячи детей погибают потому, что их родители и родные убиты."

"Считают, что в каждой волости в среднем расстреляно 20 человек" (Из донесения тов. С).

Значит, всего в деревнях Латвии уничтожено свыше 10.000 жителей.

Таким образом, общее количество гражданского населения Латвийской ССР, уничтоженного немецко-фашистскими палачами превышает 120.000 человек. Большинство из них было уничтожено в первые недели после оккупации, но массовые расстрелы продолжались еще и в конце 1941 года и в 1942 году. В конце 1941 года верховный специальный суд в течении первых десяти дней своей работы в гор. Риге присудил к смертной казни 623 чел., а в концентрационные лагеря 1.235 чел. Газета "Юнайтед Пресс" в начале октября 1942 года писала, что немцы в Рижской тюрьме убили 14.000 человек среди них несколько сот голландцев и около 100 бельгийцев. Резня, по словам газеты, продолжалась 14 суток. Норвежское Информбюро тоже в начале октября 1942 го-

да сообщило, что в Риге в один день было убито 1.500 человек.

Подпольный партработник тов. Д. сообщает, что в ноябре 1942 год в Рижской Центральной тюрьме казнено 1.500 заключенных.

Немецкие оккупанты уничтожали самые различные слои мирного населения и по самым разнообразным причинам. Расстреливались не только коммунисты, комсомольцы, красногвардейцы, ответственные советские работники, но и члены их семей, значительная часть низовых работников советских и профсоюзных органов, служащих кооперативов, рабочих и служащих предприятий, членов семей эвакуировавшихся горожан, искавших убежища от обстрела и бомбежек в деревне, лиц, получивших советские паспорта или сражавшихся во время гражданской войны в рядах Красной Гвардии или Красной Армии, ударников, стахановцев, членов массовых организаций МОПР'а и Осоавиахима, и крестьян получивших землю от Советской власти, лиц о которых поступали доносы от местных предателей, почти всех рабочих и служащих совхозов, МТС и конно-прокатных пунктов. Расстреливались за то, что пытались или оказывали помощь партизанам, военнопленным, укрывали партизан, советских работников или военнопленных, за несдачу теплых вещей, лыж, цветных металлов во время кампаний "добровольных" пожертвований, за хранение оружия "распространение вредных слухов", за попытку сопротивляться насилиям и грабежу немцев.

Так, в Бауском и Мадонском уездах на МТС были собраны все рабочие и служащие. Им приказали вырыть ямы и у этих ям их расстреляли. Наряду с расстрелянными, были погребены и раненные.

В начале ноября 1941 года немцы расстреляли в Риге, Вентспилсе и Елгаве 29 человек только за то, что они скрыли свою зимнюю одежду и шерстяные одеяла. В Больдерая (вблизи Риги) немецкие солдаты расстреляли целую семью - 4 человека, а в гор. Апе - 2 человека за укрытие своих лыж, одеял и теплой одежды. Зажиточный крестьянин З. Алшвангской волости Лиепайского уезда был приговорен в конце июля 1942 к смертной казни за то, что у него скрывался работник милиции. "Добровольцу" фельдфебелю Дранде 22/У1-1942 г. сестра писала: "Вемиц бегаёт как собака, редко когда он ночь проводит дома и отдыхает. Ловит сбежавших военнопленных и расстреливает их на месте".

Для того чтобы освободить помещение для раненных немецких солдат, немецкие оккупанты в марте 1942 года в Риге расстреляли всех душевно-больных.

Особенную жестокость гитлеровцы проявили в отношении евреев. До начала войны в Латвии проживало около 94.000 евреев. Около одной третьей части еврейского населения эвакуировалось в другие советские республики. Все остальные, за исключением нескольких сот евреев, оставшихся живыми в Риге и Лиенае (в 1942 г). - были зверски уничтожены. Уничтожены также все цыгане, жившие в Латвии.

В донесении, вернувшегося из Латвии, рассказывается: "Евреи и цыгане в Латвии полностью уничтожены от мала до велика, притом, это сопровождалось зверскими издевательствами и полнейшим их ограблением. Женщин, включая маленьких девочек, изнасиловали, потом убивали. Детей мучили на глазах у родителей и полуживыми бросали в ямы".

Группа партизан К., Б., Л., М. и А. писали в донесении:

"Еврейское население почти полностью уничтожено. Приемы уничтожения гнусны и разбойнически "утончены", например в гор. Карсове это убийство было совершено следующим образом: всем евреям - мужчинам, женщинам и детям в количестве около 800 человек было приказано на следующий день забрать всю лучшую одежду, деньги и ценности, извещая что они будут отправлены на другое место жительства. В действительности их повели в Абрэнский лес, где уже была вырыта яма и там они

были расстреляны из пулеметов, притом были погребены многие раненные и даже живые. Перед расстрелом их раздели и обрабили...

Не видно еврейских граждан в Лудзе, Даугавпилс, Резекне и вообще в городах и местечках Латгалии. Уничтожались также все цыгане."

Но убийство евреев совершалось не только в Латгалии. Прибывший из Риги в Швецию коммерсант одной нейтральной страны рассказал: За первое время хозяйничанья немцев в Латвии было убито не менее 26.000 евреев, а это было только началом того, что ожидало не только евреев, но и все гражданское население Прибалтики... В середине июля рижских евреев переселили в гетто. День и ночь горели синагоги. Евреев ловили на улице, тащили в синагогу и заставляли собственноручно сжигать их. Обезумевшие евреи пытались бежать из горящих зданий и прорваться через цепь германских жандармов, которые стреляли в них. 1-го декабря 1941 года в гетто была устроена страшная резня, во время которой были убиты тысячи евреев. Снег имел вид кровавой жижи. Везде валялись отрезанные головы, руки и ноги в перемешку с рухлядью, изорванной одеждой, изломанной мебелью и прочим".

Вырвавшийся из Латвии тов. С. пишет:

"В местечках и сельских местностях расстреляли всех евреев. В живых осталась только часть евреев в Риге и Лиенае. В этих городах устроены гетто. Евреев заставляют работать на труднейших работах, но получают они только половину нормы продуктов. В Рижском гетто несколько раз устаривались Варфоломеевские ночи. Для расстрелов в Ригу привозили евреев из Польши, Литвы и Белоруссии... Перед расстрелом евреев заставляли выкапывать могилу, затем их раздевали и расстреливали из пулеметов."

Неизвестный автор из Талсинского уезда 4/У1-1942 года г. писал на фронт одному из "добровольцев" Латгальского батальона: "Я в Талсинском уезде принимал участие в "щекотании" евреев. Себе на память уложил 320 штук. Нас в Талсинской волости была группа из 8 человек, которая "осчастливила" евреев. Все были вооружены автоматическим оружием и вот стреляли..."

Наряду с расстрелами гитлеровские бандиты заточали десятки тысяч гражданского населения Латвии в тюрьмы и концентрационные лагеря, где под влиянием голода, эпидемий и ужасных пыток, погибает значительная часть заключенных; Так, по рассказам вырвавшегося из Латвии гр. Ч., в концлагерях в Саласпиле (недалеко от гр. Риги) к весне 1942 года осталось в живых только около 40% заточенных.

Кроме гражданского населения в Латвии уничтожаются многие десятки тысяч военнопленных.

"Лагеря военнопленных гаходятся в Риге, Елгаве, Салацгриве, Кулдиге и Даугавпилс. Военнопленные в день получают 200 гр. хлеба и суп т.н. "лебеду". Они голодают. Смертность чрезвычайно велика. Так в лагере "в Елгаве зимой и весной ежедневно хоронили 50-70 человек, раздетых донога". (Из донесения тов. С.)

Прибывший из Риги в Швецию коммерсант сообщает: "В октябре 1941 г. в лагере русских военнопленных в Риге находилось 60.000 человек. Весной 1942 года из них осталось в живых только 15 человек. Страдания русских военнопленных не поддаются описанию. Они выполняют тяжелейший физический труд, причем, их дневная пища состоит из 200 г хлеба и водянистого супа. Зимой 1941 года/42 года немцы отобрали у пленных последнюю теплую одежду и отдали ее немецким солдатам".

Таким образом, немецкие оккупанты установили в Латвийской ССР такой же режим жуткого кровавого террора, как и в остальных захваченных Советских республиках.

2. Отправление населения Латвии на принудительные работы в Германию.

В первое время после оккупации Латвии немцы об'явили набор добровольцев для работы в Германию. Но таким образом было завербовано лишь несколько тысяч жителей Латвии. Под влиянием писем, полученных от уехавших, население уклонилось от поездки на каторгу в Германию.

Тогда оккупационные власти издали распоряжение о регистрации всего городского населения — мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, женщин от 16 до 50 лет. Регистрация проводилась с целью выявления нужных немцам категорий квалифицированных рабочих. В паспортах отмечалось, какой категории по квалификации отнесен владелец паспорта. На основании данных учета, рабочие нужных категорий вызывались в полицейский участок и группами направлялись в Германию.

Весной 1942 года объявлена мобилизация "лишних людей", в возрасте от 16 до 40 лет, большая часть из которых была направлена в Германию.

Но и эта мобилизация не дала желательных результатов. Началась индивидуальная "вербовка" под натиском, которая по показаниям захваченного в плен "добровольца" латышского батальона Плуме, производилась следующим образом:

"Управление труда вызывает к себе, обещает разные льготы, предлагает добровольно выехать в Германию. Отказавшихся обычно переводят на более худую работу или же увольняют и в 2-х недельный срок заставляют найти работу, при этом под расписку объявляется, что Управление труда имеет право любого и в любое место послать на работу по своему усмотрению, не исключая и Германию".

"Вербовка" сельского населения производится через волостные правления. Каждая волость должна дать определенное количество рабов для отправки в Германию".

Партизан Л. в своем донесении пишет: "В волости П. окружной комиссар Латгалии на собрании жителей волости предложил волости выделить 60 человек для работы в Германию". Кого послать — это самостоятельно решает волостной старшина. В первую очередь отправляются оставшиеся в живых "неблагонадежные", лица, получившие землю при Советской власти, русские, деревенская беднота.

"Основная масса трудоспособного русского населения обоого пола от 14 до 50 лет мобилизована и вывезена в Германию на работы. Исключения в этом возрасте допускаются только для женщин, имеющих детей до 8 лет. Были случаи, что и таких женщин вывозили в Германию, передавая их детей в другие семьи. Все это проводится под флагом "добровольности", под охраной немецких ~~штжжжж~~ штыков, айзсаргов и полицейских...

Из деревне Сунены, имеющей 21 хозяйство, вывезено в Германию 47 человек, из дер. Вилцены из 20 хозяйств вывезено 22 человека" (донесение прибывшего из Латвии).

Но не всегда немецкие оккупационные власти в состоянии провести в жизнь планы об отправке в Германию намеченных контингентов рабов. Характерно в этом отношении сообщение Н. группы:

"В сентябре месяце (1942 г.) проводилась очередная выборка "добровольцев" в Германию. Намечено было вывести из каждой волости 70-90 человек... В Лиепнас волости явился для поездки в Германию всего один человек, которого за это высмеяли даже представители местных органов "самоуправления".

Из всей Латвии и в особенности из Латгалии в последнее время много молодежи отправляют в Германию. Так в дер. П. принудительным порядком была собрана молодежь. Наши партизаны разгромили один мобилизационный пункт... Молодежь была благодарна за это, что их избавили от поездки в Германию, куда они должны были следовать на второй день".

"Необходимо отметить, что всетаки волостей, из которых фашизму удалось угнать в Германию лишь несколько рабов, значительно меньше тех, из которых отправлены десятки и сотни" (Из донесения тов. С. в сентябре 1942 года).

Особенно большую активность по отправке на принудительные работы в Германию немецкие оккупационные власти проявляют с начала зимы 1942 года и 1943 года. По сообщению подпольных парработников, в декабре 1942 г. на фабриках города Риги отбирались группы рабочих по 30 человек, которых, не пуская домой за вещами, непосредственно с фабрики направляли на станцию, чтобы посадить в поезд и отправить их

8

в Германию.

24 февраля 1943 года оккупационные власти провели перепись населения Латвии с целью выявить контингент зачисляемых для военной службы в латышском "добровольческом" легионе "СС", во вспомогательной полиции и на принудительные работы в Германию.

Партизанские отряды Латвии, ворвавшись в январе и феврале в 2 волостные правления И. и Р. нашли там списки населения, которое немцы предполагали отправить в Германию. В списках было занесено по 60 и 70 человек этих волостей.

Из всех, имеющих в нашем распоряжении данных, можно сделать вывод, что немецкие оккупанты угнали из Латвийской ССР на каторгу в Германию около 100.000 человек.

Несмотря на строгий режим каторги и цензуру, часть родных все же получала вести от посланных в Германию. В них последние сообщали об изнурительном физическом труде, голоде и издевательствах, которые им приходится терпеть и предупреждали родных и знакомых всячески избегать отправки в Германию. Оккупационные власти, с помощью предателей из латышей во второй половине 1942 года были вынуждены поднять целую кампанию лжи в печати, по радио и на собраниях "вернувшихся из Германии" чтобы сгладить среди населения Латвии впечатление об ужасных условиях германской каторги.

С весны 1942 г. более 10.000 человек с подводами или без них немцы отправили выполнять повинность на строительные работы в Калининской и Ленинградской областях.

3. Уничтожение и разрушение материальных и культурных ценностей Латвийской ССР гитлеровцами

Уже с первых дней войны немецко-фашистской армии против Советского Союза, началась бомбардировка городов Латвийской ССР: Лиепая, Вентспилс, Рига и др. в скоре и обстрел из артиллерии. В результате бомбардировок, артиллерийского обстрела и поджогов в гор. Лиепая сильно разрушен старый город. Уничтожены целые кварталы домов вокруг Площади Роз, на Большой улице и взморья.

"Почти полностью уничтожен город Гробиня" (близ города Лиепая. (Из донесения тов. С.)

Город Даугавпилс уничтожен почти на 2/3. Гитлеровец лейтенант Ганц Шиман, павший на берегу реки Волхова, в записной книжке о впечатлениях своего пребывания в гор. Даугавпилс 27 июля 1941 года записал:

"После обеда пошел осматривать город. Печальный вид. Большая половина большого нового города разрушена".

Значительно пострадал город Рига. Почти половина старого города разрушена и сожжена немцами во время артиллерийского обстрела. Уничтожены все дома по набережной Западной Двины, начиная с замка до железного моста. Фашистские варвары разрушили и сожгли башню кирки св. Петра, этого шедевра готической архитектуры. Кирка имела большую историческую ценность. Она построена в XIV и XV веках и была самым оригинальным, привлекающим внимание, строением города Риги. По этой башне с петухом на шпилье многие иностранцы узнавали город Ригу.

Немецкие фашисты разрушили также знаменитый Дом Черноголовых, выдающееся архитектурное создание XVI века, здание городской ратуши и государственного архива; сильно повредили Домский собор и церковь святого Якова. Значительно разрушены улицы Валдемара, Кировская, а также завод ВЭФ, окрестности Воздушного моста, Московского форштата (Московское предме). Всего в Риге разрушено сотни зданий.

Наиболее ценные предметы богатых музеев и картинных галерей гор. Риги гитлеровцами вывезены в Германию. Часть лучших книг обширных рижских библиотек уничтожена, часть вывезена в Германию.

Из городов сильно разрушены Резекне и Крустпилс.

В первые дни захвата Латвии фашистская армия учинила повсеместный грабеж богатств Латвийского народа. Гитлеровские грабители ходили из квартиры в квартиру, с хутора на хутор, забирая все, что им нравилось. На улицах Риги они ~~они~~ останавливали прохожих и отбирали у них часы, золотые кольца, браслеты и прочее. Но вскоре немецкие оккупационные власти ввели строгую систему и организованность в грабеже. Начали с захвата ценных бумаг, благородных металлов и изделий из них, потребовали сдачи "русских золотых рублей". Все государственные предприятия с их оборудованием, все крупные дома в городах, имущество всех эвакуированных, уничтоженных фашистскими палачами, брошенных в тюрьмы и концлагеря, евреев - все это было объявлено собственностью Великой Германии. Затем были проведены строгий учет и конфискация промышленного сырья, запасов готовой продукции на складах промышленных, торговых и кооперативных предприятий.

За этими мероприятиями последовал вывоз в Германию оборудования предприятий, не использованного на производство военных материалов, запасов сырья и готовой продукции, продовольствия, имущества, конфискованного у гражданского населения.

Уже 6/УШ-1941 года дирекция торговли по согласованности с "Виртшафтскомандо" в Рига" издала распоряжение о запрещении продавать гражданскому населению Латвии кожу, шерстяные, кожаные и резиновые изделия. А ведь только пару месяцев перед тем склады были переполнены запасами этих изделий. В конце июля 1941 года рижское радио передавало дикое объявление о том, чтобы кормящие грудью матери вследствие острого недостатка молока в Риге, излишек своего молока сдавали на специальные пункты сбора.

Лучший универмаг в гор. Риге был передан в полное распоряжение только немецких офицеров и солдат.

Вскоре та же система грабежа была перенесена и в деревню. Земля, которую Советская ~~земли~~ власть передала безземельным и малоземельным крестьянам, была у них отнята. Часть этой земли, а также скот и с-х инвентарь были отданы кулакам, а остальная земля была зачислена в собственность германского государства.

В деревне был проведен острый учет посевных площадей, продуктовых и семенных, запасов, скота, домашней птицы, ульев, с-х инвентаря и всего прочего имущества крестьян.

После проведения учета, крестьяне без разрешения волостного правления не имели права распоряжаться своим имуществом.

"У крестьян весь скот и урожай взяты на учет. Без ведома волостного старшины крестьянин ни одной головы скота не имеет права "зарезать". (Из доклада).

"Сдохнет курица - и ее надо принести в волостное правление для доказательства и составления акта". (Из показания в/пл. Бейнаревича Александра).

Многие крестьяне остались без тягловой силы, ибо все годные для армии лошади были реквизированы немцами. Проводится систематическая реквизиция рогатого скота, свиней и т.д.

"Ежемесячно волость должна сдавать немецким властям 13-14 голов рогатого скота, 17-18 свиней, сено, солому, клевер - одним словом все. Зарезать свинью для своих потребностей крестьянин не имеет права. Он должен заранее известить волостное правление, а оно сразу же львиную долю забирает для немецкой армии". (Из показания в/пл Скриверис Эдгара).

Некий Муриньш в номере от 1/УП-1942 г. еженедельного журнала "Лайкметс", издаваемого в Риге, писал, что в течении 1941 года количество скота в Латвии уменьшилось в след. размерах:

Лошадей	- на	50.000	голов
Крупного рогатого скота	- на	227.000	голов
Овец	- на	420.000	"-
Свиней	- на	107.000	"-

Крестьяне обложены разными налогами, главным образом натуральными.

10
Так с урожая 1941 года немцы взяли, по данным из ряда волостей:

Ржи	-	30	пудов	с	га
Ячменя	-	15	"	"	"
Овса	-	25	"	"	"

Весь излишек урожая, за исключением нормы на личное потребление и семена, всю шерсть, весь лен, а также табак, за исключением 10 стеблей, оставляемых для личного пользования крестьянина.

Поголовный налог взимается в сумме 70 марок в год с каждого жителя. Кроме того взимаются налоги с леса, земли.

"Налоги немцами установлены со всего живого и мертвого: со строений земли, скота, вплоть до собак". (Из донесений).

Кроме реквизиций и налогов крестьяне, по указанию немецких оккупационных властей должны отбывать трудовую повинность не менее одного дня в неделю.

Зимой 1941/42 г. немецкие оккупационные власти проводили хищническую вырубку лесов Латвии. На лесоразработки было послано около 100.000 человек-крестьян, часть городского населения и военнопленных. Почти все лесоматериалы были вывезены в Германию. Подобная вырубка лесов проводилась и зимой 1942/43 года.

После того, как запасы сырья, промышленных изделий и продуктов питания в основном уже были вывезены в Германию или отданы немецкой армии, начались компании "добровольных" пожертвований с целью отнять у населения Латвии предметы личного потребления и деньги. Проводить это окончательное ограбление народа Латвии немецким оккупационным властям помогали предатели латышского народа, во главе с ген. Данкером.

15/XI-1941 г. ген. Данкер - председатель организации "народная помощь" в радиоречи объявил о начале сбора денежных пожертвований. До 1/1-1942 года было собрано 900.000 марок.

23/XI-1941 года рейхскомиссар восточной области обращается по радио к населению области с призывом "в виду необычайно суровой зимы, обеспечить фронт меховой одеждой... сдать до 5/1-42 г. шубы, меха, меховые перчатки и др. меховые изделия за плату. "Рейхскомиссар, правда, тут же отмечает, что население от платы может отказаться".

30/XI-41 г. повторяется призыв, ибо "снабжение армии теплыми вещами не терпит отлагательства". В список сдаваемых вещей включены еще пальто, куртки, теплые брюки, валенки, теплое белье и т.д. В Риге для сбора теплых вещей созданы 12 пунктов, в деревне - в каждой волости по одному. "Сдача теплых вещей происходит на добровольных началах", говорится в обращении. Выше приведенные смертные приговоры, вынесенные верховным специальным судом за сокрытие теплых вещей, показывают эту "добровольность" на деле.

К 20/1-42г. по сведениям газеты "Дейче Цейтунг ин Остланд" в Латвии собрано 268.689 теплых вещей.

В феврале 1942 г. рейхскомиссар восточной области снова обращается с воззванием о сдаче для фронта теплых вещей, в котором он предлагает еще раз посмотреть, не осталось ли еще что-нибудь из теплых вещей.

В то же время проводился сбор лыж со всеми принадлежностями. К началу февраля по Риге собрано 9846 пар лыж с лыжными сапогами, теплыми чулками и даже воском.

17/III-1942 года было издано распоряжение, что все жители Латвии имеющие меха, кожи должны сдать их до 19/III-42 г. в "Централь кожи и шерсти" или на сборпункты. Бойни обязаны сдавать шкуры на второй день после убоя скота.

Так как, местному населению кожаные изделия не продаются, оккупационные власти рекомендуют ему покупать обувь из соломы и деревянные башмаки "которые в условиях неустойчивой погоды являются гигиеничными и практичными".

Немцев же ордерами на кожаную обувь снабжает рейхскомиссар области.

Не успела закончиться кампания по сбору теплых вещей и лыж, как 8/II-42г рейхскомиссар открыл новую кампанию сбора цветных металлов, во время которой "население должно сдавать все медные, оловянные, свинцовые, латунные, новосеребряные и т.п. изделия". На второй день в репортаже о кампании сбора цветных металлов указано, что населению "предоставлена возможность доказать свою благодарность немецкой армии."

Для того, чтобы показать весь цинизм ограбления населения и степень, до которой Латвия уже ограблена, ниже приводится полностью репортаж по радио от 13/II-1942 года. Репортеры отправляются в первый попавший дом. Они решают войти в квартиру 3, где проживает некий Екаб Лагздинь. В квартире находится еще его жена и сын, которые тоже участвуют в начинающемся разговоре:

- Какие изделия, вы господин Лагздинь, решили пожертвовать, чтобы содействовать сбору цветных металлов? -

- У нас ничего нет, чем можно было бы пожертвовать. Отправляйтесь лучше на фабрики и ~~милитарские~~ и мастерские - авось там кое-что найдете:.

- Все, что находится на фабрике и в учреждениях уже ~~занято~~ взято на учет. Однако фронт нуждается в неимоверном количестве боеприпасов и население тоже должно нести жертвы.

- Я уже сказала, что у нас ничего нет. Быть может в больших квартирах вы сможете кое-что найти.

- Кое-что можно найти в любой квартире.

- Чем вы занимаетесь, господин Лагздинь?

- Работаю мастером на химической фабрике.

- Тогда вы должны знать, что из мелочей создаются большие дела. Давайте посмотрим, что у вас в квартире. Вот, фигурка футболиста из меди.

- Это дорогая память у сына. Ни за что не можем ее отдать.

- Ну ладно, пускай тогда остается.

- А нет ли у вас других металлических предметов?

- Нет, нет у нас, господа, ничего. Я уже вам говорила. Наш дом бедный.

- А вот разные свинцовые фигурки.

- Они вылиты в день Нового года. Ну, что-же можете их забрать

- А что это такое?

- Николаевские копейки.

- Они могут подействовать уничтожению нескольких бункуров большевиков.

▮ Покажите, что у вас на кухне?

- Ах, господа, ничего там нет, ничего там не найдете.

- Вот клетка для канарейки, изготовленная из медных проволок. Это нам пригодится. Здесь я вижу медную посуду.

- Ах, господа, не могу посуду отдать. Теперь время военное и ничего купить нельзя. Все нам самим пригодиться.

- Именно для того, чтобы война скорее кончилась, вы должны пожертвовать этой посудой.

- Жалко, ах, как жалко ее отдавать.

- Здесь я вижу кофейную мельницу - ручка у нее латунная и нам пригодится.

- Здесь у меня пара алюминиевых ложек. Возьмете и их?

- Теперь пойдем в кладовую. Вот здесь у вас самовар.

- Самовар никак не могу отдать. Придет брат из деревни, как я угощу, если у меня не будет самовара?

- Ничего, чай можно сварить в кателке.

Ну, давайте посмотрим еще! Ах, пепельница. Она бронзовая - значит пригодится.

- Ну, тогда возьмите и фигурку футболиста. Вот еще оловянные солдатки. Они тоже пригодятся.

12

Представление закончилось заявлением, что каждому сдавшему больше 3 металлических изделий будет выдано особое удостоверение.

Во время кампании сбора цветных металлов собрались самые разнообразные, весьма необходимые вещи, письменный прибор, ручки для дверей, кухонные принадлежности, посуда, части машин, пепельницы, подсвечники, термосы и прочее. К 25/1У-1942 г. в Латвии были собраны 504 тонны цветных металлов.

В начале марта 1942 года в Латвии было издано распоряжение о немедленной конфискации всех растительных масел и животных жиров, маслокислот, искусственных жиров, олифы, глицерина, стеарина, нефти, мазута, авиабензина, минеральных масел, сланцевого масла и т.д. На предприятиях были конфискованы приводные ремни.

Почти непрерывно немецкими оккупантами в Латвии производится сбор разных тканей, ветшей, последнего моточка ниток для переработки на текстильных фабриках для нужд немецкой армии. Несколько раз (с 1/УП по 15/УП, с 1/Х1 по 30/Х1-1941 года, в марте 1943 года) проводились специальные кампании по сбору поношенной одежды, белья и т.д. Населению предлагается пересмотреть все шкафы, все иглы и отдать все найденное сборщикам или на сборные пункты. Притом матери предупреждаются, что было-бы преступлением не сдавать поношенную одежду с намерением переделать для детей, ибо на "первом месте должны быть нужды фронта!"

Весь этот систематический организованный грабёж, кампании "добровольных" пожертвований, проводимые немецкими оккупационными властями и предателями латышского народа довели население Латвии до крайней степени нищеты.

"Экономика Латвии ухудшается с каждым днем: Все, что можно вывезти, немцы направляют в Германию. Сельхозпродукты, лес и различное сырье вывозятся в основном через Рижский и Лиепайский порты". (Из доносений от октября 1942 года).

Даже теперешний председатель организации "народная помощь" Бруно Павасарс вынужден признать, что "все возрастает количество семейств, которым недостает самого необходимого".

Таким образом, режим немецких оккупантов в Латвии является режимом кровавых палачей, поработителей, громил и грабителей.

19/УП-43 года.

/Э.АМЕРИК/.